

УДК 94:369(476)

DOI 10.52928/2070-1608-2024-69-1-65-71

**АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ ОРГАНОВ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БССР
В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ***канд. ист. наук, доц. И.А. МАРТИНКЕВИЧ**(Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет)*

В статье рассмотрены отдельные направления работы органов социального обеспечения БССР, разрабатываемые для оказания помощи семьям фронтовиков и партизан, трудоустройства и профессионального обучения инвалидов Великой Отечественной войны, их протезирования и санаторно-курортного лечения. Показаны основные проблемы и трудности, с которыми столкнулась система социального обеспечения в процессе формирования кадрового состава, определены меры, которые принимались для их решения.

Ключевые слова: *социальное обеспечение, семьи погибших воинов, бытовое обслуживание, кадровое обеспечение, инвалиды, профессиональное обучение, трудоустройство, протезирование, санаторно-курортное лечение.*

Введение. С началом освобождения от оккупации БССР сложнейшей задачей, стоявшей перед руководством республики, стало восстановление и развитие системы социального обеспечения. Трудности работы в этом направлении были во многом обусловлены ограниченностью материальных, финансовых, людских ресурсов и усугублялись количеством проблем, связанных с оказанием помощи нуждающимся категориям населения. Кроме того, в условиях послевоенной действительности особое внимание уделялось восстановлению народного хозяйства республики. В то же время расширение социальной базы нуждающихся требовало определённой корректировки в работе и соответствующих структурных изменений системы [1, с. 68–69].

Основная часть. Для того, чтобы повысить уровень социального обслуживания семей участников войны, уже 27 июля 1943 г. на заседании Бюро ЦК КП(б)Б при СНК БССР было принято решение о создании специального Управления по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и партизан, не входившее в структуру НКССО. С августа 1943 по август 1944 г. его возглавлял П.И. Ратайко, затем до 1946 г. – А.И. Далидович. Согласно положению об управлении, утверждённому Постановлением СНК БССР 28 августа 1943 г., оно должно было заниматься решением таких вопросов, как социальная поддержка родственников фронтовиков и партизан, а также обеспечение их пособиями и пенсиями семей военнослужащих и партизан (за исключением семей офицерского состава, поскольку они получали пособие по денежному аттестату через военкоматы), предоставление льгот, разрешение материально-бытовых проблем, содействие членам семей в трудоустройстве и получении технического образования, приобретении производственных навыков и квалификации и т.д. В обязанности управления входило и рассмотрение заявлений и жалоб, руководство на местах [2, с. 16–17].

Уже к 1 июля 1944 г. управлением были разработаны и утверждены первые меры, направленные на повышение эффективности работы по организации государственного обеспечения, в деокупированных районах БССР. Основная работа по реализации принятых мер была возложена на районные и городские исполкомы Советов депутатов трудящихся, при которых формировались отделы. Им было поручено в течение месяца организовать учет семей фронтовиков и партизан, создать комиссии по назначению пособий и пенсий, в состав которых входили: заведующий отделом по государственному обеспечению, военком и заведующий финансовым отделом. Были учреждены продовольственные и денежные фонды помощи для обозначенной категории населения. Организовывались специальные ремонтно-строительные бригады для улучшения жилищных условий, а также сети мастерских для ремонта одежды и обуви. В обязанности отдела входило решение вопросов трудоустройства членов семей военнослужащих и организация надомного труда. Была возобновлена работа функционировавших до войны детских учреждений. Для своевременной выплаты пособий планировалось в районных центрах открыть отделения Госбанка и связи [1, с. 72–73].

Первые отделы по государственному обеспечению были созданы в Витебской, Могилёвской, Гомельской и Полесской областях. Дополнительно при исполкомах всех уровней была введена должность заведующего отделом по государственному обеспечению [3, л. 209–210]. Принятые меры дали возможность получить первые положительные результаты за достаточно короткий срок. Так, с момента освобождения территории Беларуси семьям фронтовиков и партизанам было выплачено 108,1 млн. руб. государственных пособий и пенсий, выдано 725 000 руб. единовременной денежной помощи, 1734,9 т различных продуктов питания. Было построено 28 968 новых домов для семей военнослужащих и партизан, а также отремонтировано 23 864 квартиры. Большому количеству семей была оказана помощь одеждой, обувью, скотом, топливом. Однако, на фоне первых успехов во многих районах часто фиксировались нарушения и случаи искажения местными органами власти законов выдачи пособий и пенсий семьям военнослужащих и партизан. Это приводило к неправильным начислениям и распределению направляемых средств. Очевидно, что такая ситуация вызывала справедливое недовольство и порождала поток поступающих заявлений и жалоб [4, л. 10об.].

Вопросы оказания помощи семьям фронтовиков находились на постоянном контроле государства, рассматривались на заседаниях партийных организаций. На одном из них весной 1944 г. отмечалось, что особое

внимание необходимо уделять государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и партизан в Гомельской и Полесской областях. По мнению одной из докладчиц собрания, Климович, в этих регионах вопросы заботы о семьях фронтовиков и защитников Родины недооценивались, а их обеспечением, бытовым обслуживанием и трудоустройством на местах практически не занимались [5, л. 33]. Конструктивная критика со стороны партийных органов зачастую помогала выделить наиболее острые проблемы и найти оптимальные пути их решения.

Параллельно велась работа и по другим направлениям. В ноябре 1946 г. Совет Министров БССР поставил перед Министерством социального обеспечения очередную задачу: упорядочить выплаты пособий семьям военнослужащих. С этой целью в течение декабря 1946 г. было необходимо провести проверку каждой семьи военнослужащего на право получения государственного обеспечения. Причиной проверки послужило то, что с 1 августа 1948 г. прекращались выплаты пособий бывшим военнослужащим и их семьям, на которых не поступили необходимые документы военкоматов, удостоверения, списки и извещения, указанные в постановлении. Работа в этом направлении велась напряжённо и в сжатые сроки. Учитывая важность мероприятия, работникам областных, городских и районных отделов министерства социального обеспечения даже запрещалось поручать задания, не связанные с проведением проверки на период до декабря 1946 г. [4, л. 23–25]. Даже несмотря на такие меры, к 1947 г. избежать ошибок в процессе назначений и выплат пенсий не удалось. В письме Совету Министров СССР министр социального обеспечения БССР Е.Т. Гуценкова указывала, что из-за частых случаев механического прекращения выплаты пособий семьям военнослужащих без решения комиссии и разъяснения причин Министерство социального обеспечения предлагало принимать подобные решения только комиссией по назначению пенсий и пособий, а каждой семье подробно разъяснять о причинах прекращения выплат. Районным отделам социального обеспечения было поручено поставить на учёт семьи, которым были прекращены выплаты, и оказывать им при необходимости соответствующую материальную помощь в трудоустройстве отдельных членов семьи. Областным отделам социального обеспечения республики было поручено не позднее 10 сентября 1947 г. сообщить министерству о количестве семей, которым прекращались выплаты [6, л. 17–20]. Изменения в порядке назначения пенсий и перерасчёты, связанные с проводимой в это время денежной реформой, вызвали дополнительные трудности в работе пенсионных отделов. Возникла путаница в правовых аспектах и порядке начислений. Особенно много вопросов поступало со стороны заведующих пенсиями областных отделов социального обеспечения по поводу назначения персональных пенсий местного значения и семьям погибших воинов [7, л. 6–7]. В дальнейшем правильное назначение и выплата пенсий станет одной из сложнейших задач, которая потребует постоянного внимания со стороны министерства.

Председатель партийного собрания Корпусенко отмечал, что наркомат и его сотрудники оказались в таких условиях, когда пришлось фактически заново строить и восстанавливать всю систему. Если до войны в распоряжении наркомата было хорошее оборудование, дома инвалидов и артели их кооперации, то после её окончания всё это необходимо было восстанавливать в кратчайшие сроки. Кроме того, в систему пришло много новых работников, которым нужно было учиться, вникать в работу на своём участке, а для этого каждый из них должен был работать для повышения своей деловой активности, квалификации, изучать вопросы пенсионирования, трудоустройства и т.д. Вместе с тем, артели кооперации инвалидов восстанавливались очень медленно. Чтобы это исправить, нужно было оперативно организовать необходимую помощь областных и районных отделов социального обеспечения по трудоустройству, обучающих инвалидов новым профессиям. На низком уровне находилась трудовая дисциплина. Частыми были случаи ухода с работы без разрешения, небрежное отношение к инвалидам Великой Отечественной войны [5, л. 6].

В условиях послевоенной действительности формирование кадрового состава Наркомата и его структур на местах проходило непросто. Сказывались трудности материального плана и нехватка образованных, квалифицированных сотрудников. Весной 1944 г. на заседании партийной организации НСО БССР один из членов партийной организации наркомата Кляцко указывал: «Несмотря на то, что к этому времени в большей степени аппаратный состав был практически укомплектован, его работа по-прежнему характеризовалась низкой производительностью по причине неуплотненного рабочего дня. Плохо был налажен учет в работе, а делопроизводство велось неряшливо» [5 л. 5].

26 апреля 1944 г. на общем партийном собрании наркомата социального обеспечения вновь отмечалось, что наиболее ощутимыми оставались кадровые вопросы. Отсутствовала плановая работа отделов (зачастую работники не знали, что они должны делать и фактически не имели ответственности за получаемые им участки работы), были случаи, когда с уходом или отъездом с работы начальника отдела у его подчинённых работа приостанавливалась. Выезды работников в районы часто носили формальный характер вместо оказания реальной помощи на местах. Не была налажена проверка исполнения требований от областных и районных отделов социального обеспечения своевременного выполнения поручений [5, л. 7].

На собрании первичной партийной организации наркомата социального обеспечения БССР 25 мая 1944 г. отмечалось, что в комиссариате по-прежнему работало большое количество новых, неопытных работников и важнейшей задачей на этом этапе являлось их обучение, которое позволило бы решить проблему поверхностного отношения к рассмотрению вопросов. С этой целью было предложено эффективнее организовывать обмен опытом, воспитывать работников наркомата на личных положительных примерах, чтобы каждый из них был в курсе работы городских и районных отделов социального обеспечения [5, л. 32–33].

Однако к осени 1944 г. анализ работы сотрудников наркомата социального обеспечения показал, что большинство кадровых проблем, обозначенных ещё весной 1944 г., решено не было, а слабая подготовленность работников порождала новые трудности. К примеру, 10 октября 1944 г. на партсобрании наркомата отмечалась необходимость своевременных ответов на обращения инвалидов Великой Отечественной войны. В очередной раз был озвучен вопрос о качестве кадров, отмечалась необходимость строго подходить к отбору людей, проверять их на практической работе. Такая ситуация требовала принятия оперативных мер по улучшению качества кадрового состава наркомата социального обеспечения. Было принято решение организовать регулярную учёбу работников, чтобы каждый из них мог самостоятельно разбираться в законах, инструкциях и прочей документации, порядке и назначении пособий, налоговых послаблениях по поставкам, если хозяин занят на селе, по квартплате, бытовому обслуживанию и трудоустройству и т.д. [5, л. 33]. Однако искоренить в короткие сроки вышеуказанные недостатки было трудно, поскольку уровень квалификации и образования набираемых на работу сотрудников часто не соответствовал предъявляемым к ним требованиям, много претензий было и к качеству выполнения ими должностных обязанностей. Так, 4 ноября 1944 г. на очередном партийном заседании сотрудников наркомата отмечалось, что с выполнением поручений по повышению трудовой дисциплины дела обстояли плохо. Рабочий день сотрудников не был нагружен, «люди шатались без дела». В секретариате лежала папка с большим количеством нерассмотренных заявлений, а некоторые работники целыми днями ничего не делали. «Отдельные работники за 3 года оккупации переродились и требуют перевоспитания. При подборе на работу необходимо проверять всех работников, которые приняты из числа находившихся на оккупированной территории. Дела с учёбой также обстоят плохо» [5, л. 37–38]. 5 марта 1946 г. на очередном партийном заседании в работе сотрудников Министерства социального обеспечения отмечались низкое качество оформления пенсионных дел, ряд других недоработок. К примеру, в типографиях г. Борисова и г. Барановичи давно были заказаны бланки для оформления пенсий, но никто из сотрудников отдела социального обеспечения не занимался вопросом о их скорейшем изготовлении. Частыми были случаи несвоевременных ответов на жалобы инвалидов, в том числе и на коллективную жалобу инвалидов Великой Отечественной войны, находящихся в одном из домов инвалидов. Вопросом организации колхозных касс также никто из сотрудников отделов основательно и целенаправленно не занимался [8, л. 2–4].

Преодолевая трудности послевоенного времени и кадровые проблемы, система социального обеспечения постепенно начала более оперативно реагировать на злободневные вопросы и концентрировать усилия на более острых вопросах, требовавших скорейшего решения, таких как обслуживание инвалидов Великой Отечественной войны, их трудовое и бытовое устройство, обеспечение протезами, ортопедическими изделиями. Вместе с тем общих подходов к решению поставленных задач на местах выработано ещё не было, что сдерживало эффективную работу системы. Особенно это прослеживалось в отделах трудоустройства, протезирования, пенсионирования и в домах инвалидов.

К середине 1946 г. организационная работа в системе социального обеспечения принесла и положительные результаты. С момента освобождения территорий БССР было организовано 6 областных и 2 районных общества глухонемых, достигнут довоенный уровень кооперации инвалидов. Министр социального обеспечения БССР Е.Т. Гуценкова указывала на необходимость и в дальнейшем развивать эти направления работы [8, л. 2]. Параллельно в работе министерства продолжались структурные изменения: 19 сентября 1946 г. произошло слияние Управления государственного обеспечения с Министерством социального обеспечения. В результате обслуживания инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших воинов передавалось в ведение министерства. Планировалось, что это повысит качество и эффективность предоставляемой им помощи [8, л. 32–33]. Сложнейшим направлением оставалась работа с обращениями, жалобами и заявлениями граждан. Она находилась на постоянном контроле у министра социального обеспечения БССР. В октябре 1946 г. Е.Т. Гуценкова отмечала, что, хотя министерство в целом и реагировало на жалобы и обращения, однако о благополучно организованной работе говорить было нельзя. Об этом свидетельствовало наличие 3 600 жалоб только по одному отделу пенсионирования. Взыскания по отношению к тем, кто затягивал разрешение жалоб, улучшений в работе не имели, поэтому особо «отличившихся», по мнению министра, было необходимо передавать судебным органам и публиковать в печати. Следует отметить, что проблемы с рассмотрением жалоб были связаны не только со случаями безответственности со стороны отдельных работников. До конца 1946 г. всё ещё не был установлен единый порядок учёта жалоб и обращений граждан, что сдерживало их быстрое рассмотрение и вызывало путаницу в ведомствах [8, л. 39].

К 1951 г. отмечалось повышение качества работы сотрудников аппарата Министерства социального обеспечения по обслуживанию инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших воинов. Намечалась тенденция к повышению трудовой и исполнительской дисциплины. Важную роль в этом сыграло повышение квалификации работников органов социального обеспечения: была организована сеть курсов при областных отделах социального обеспечения и в министерстве. Только в 1951 г. на них прошли обучение 155 человек. Проводилась сплошная аттестация всех работников органов социального обеспечения. Всё это положительно влияло на качество оказания услуг нуждающимся.

Начало 1950-х гг. характеризовалось противоречивыми тенденциями: с одной стороны, была проделана значительная работа по улучшению качества обслуживания отделом пенсионного обеспечения. В начале 1952 г. была проведена министерская проверка работы отделов социального обеспечения. Её итоги показали, что сотрудники отделов стали более оперативно реагировать на жалобы и заявления, чаще давали своевременные ответы на них. Вместе с тем, в работе отдела протезирования по-прежнему было много недоработок. Постепенно

решалась проблема нехватки сотрудников, но их качество всё ещё вызывало нарекания как со стороны тех, кто к ним обращался (что вызывало впоследствии жалобы и обращения), так и со стороны контролирующих органов, проводивших проверки. Их итоги указывали на необходимость уделять больше внимания вопросу повышения культуры в работе, изживать грубость, которая встречалась в работе отделов трудоустройства и пенсионного обеспечения. Проверяющие акцентировали внимание сотрудников указанных отделов на необходимость учитывать особенности обслуживаемого контингента и отмечали, что это требующие особого внимания больные, нервные люди, которым необходимо давать ясные и толковые ответы [9, л. 1–3].

Однако говорить о кардинальных изменениях было пока рано. Отдельные указы и постановления министерства на местах всё ещё игнорировались или недопустимо затягивались сроки их выполнения. Так, в течение 8 месяцев приказ о снятии с должности заведующего Минским районным отделом социального обеспечения так и не был выполнен, а проверка работы Барановичского и Брестского областных отделов социального обеспечения не была организована. Фиксировались случаи, когда поступающие жалобы рассматривались работниками на протяжении 3, 5 и даже 10 месяцев [9, л. 12–13]. В 1951 г. из 2091 поступившей жалобы и заявления на контроль было взято только 436, остальные были пересланы в подведомственные органы и другие министерства, где они часто не рассматривались или регистрировались с большим опозданием. В результате установить срок их исполнения было практически невозможно, а заявления и жалобы за 1952 г., которые фактически только находились в ожидании разрешения, по журналу учёта отмечались как разрешённые. Это создавало дополнительную путаницу и неразбериху. Кроме того, нарушался территориальный принцип обслуживания, в то время как при следовании ему многие жалобы должны были разрешаться на месте, что позволило бы сократить поступление новых обращений [9, л. 30–31].

Таким образом, проблема укомплектования качественными кадрами министерства социального обеспечения в первые послевоенные годы стала одной из причин, сдерживающих эффективное оказание помощи нуждающимся категориям населения. Для её решения организовывались курсы повышения квалификации и переподготовки, осуществлялся постоянный контроль со стороны партийных органов, вырабатывались более действенные методы работы. Принятые меры существенно улучшили ситуацию с кадровым составом и уровнем обслуживания, но не позволили решить проблемы в полном объёме.

Сложнейшей задачей послевоенного времени стала организация социального обеспечения инвалидов. Решить эту задачу в условиях ограниченности материальных ресурсов было непросто. Чтобы обеспечить достойный уровень их жизни, требовались значительные средства. В послевоенные годы важными направлениями реабилитации стало обучение профессиям и содействие в трудоустройстве утратившим здоровье фронтовикам [10, с. 251]. Кадровый голод первых послевоенных лет, возникший из-за понесённых на фронтах войны потерь, обусловил необходимость привлечь все трудовые резервы. Эта задача решалась, в том числе через привлечение к посильному труду инвалидов войны. Важное значение в этом деле имели декаданки и месячники, благодаря организации и проведению которых находились вакантные рабочие места для данной категории граждан. Нередко сотрудников той или иной организации заменяли инвалидами Великой Отечественной войны [11, л. 43]. Послевоенное трудовое законодательство, регулирующее вопросы трудоустройства, способствовало тому, что инвалиды войны были обеспечены рабочими местами в первоочередном порядке. Однако на практике не всегда всё складывалось так гладко. Довольно часто в случае сокращений или другой необходимости на предприятиях в первую очередь увольняли именно инвалидов. Нередко органы социального обеспечения ограничивали свою деятельность направлением инвалидов на работу, не интересуясь при этом производственными условиями, в которых им придется трудиться [12, с. 2]. В результате демобилизованные фронтовики, частично утратившие трудоспособность, были вынуждены оставлять предложенное им место работы. Факты негативного отношения к инвалидам со стороны отдельных руководителей организаций стали неприятным проявлением послевоенной действительности и нашли отражение в протоколах того времени в достаточно эмоциональных оборотах: «частые случаи безобразного отношения к инвалидам Великой Отечественной войны». Так, например, в Мозыре отдельные потерявшие здоровье фронтовики вынуждены были попрошайничать, а городской отдел социального обеспечения не оказывал им надлежащей помощи. Недостаточное внимание со стороны отдельных работников наркомата влекло за собой нецелевое использование отпускных средств на местах фондов для оказания помощи фронтовикам-инвалидам [5, л. 9]. Отдел трудоустройства и бытового обслуживания инвалидов Великой Отечественной войны не решал поставленные перед ним задачи в полной мере. По мнению контролирующих органов, его работа сводилась в большей степени к ответам на поступающие в министерство жалобы [8, л. 2–4]. Весной 1944 г. на заседании партийной организации социального обеспечения БССР один из её членов, Кляцко, отмечал: «Наш наркомат должен развернуть большую работу по восстановлению районных артелей кооперации инвалидов. На основе этого необходимо развернуть выработку товаров широкого потребления из местного сырья. Были случаи, когда ряд работников нашей системы несерьёзно относились к выполнению основной работы по восстановлению разрушенных артелей, а занимались своими личными делами. Со стороны отдела социального обеспечения ещё мало уделялось внимания вопросам трудоустройства и переквалификации инвалидов Великой Отечественной войны. Это нужно изжить!» [5, л. 5–6].

Работа врачебно-трудовых экспертных комиссий также нередко усложняла процесс трудоустройства. Наибольшее недовольство со стороны инвалидов вызывало то, что зачастую сотрудники ВТЭК во время освидетельствования не выдавали инвалидам II группы никаких трудовых письменных рекомендаций, а трудоустроиться без них было невозможно. Нехватка квалифицированных специалистов приводила к неправильному установлению группы инвалидности. В ходе проверок на эту проблему неоднократно обращали внимание, указывая

на важность понимания того, что инвалид II группы – это нетрудоспособный человек, которого можно только приспособить к труду. Жалоб о присвоении I группы практически не было, в то время как присвоение III группы вместо II группы часто вызывало справедливое недовольство со стороны инвалидов [9, л. 79–83].

С преодолением послевоенных трудностей, связанных с восстановлением экономики, постепенно вопросы трудоустройства и трудовой подготовки инвалидов стали решаться. По итогам проверки комитетов отдела трудоустройства и бытового обслуживания Министерства социального обеспечения 8 марта 1952 г. было установлено, что план обучения инвалидов Великой Отечественной войны новым профессиям и квалификациям был выполнен на 140,9%, было обучено 1029 человек, в том числе профессиям сельскохозяйственного профиля – 264 человека. Таким образом, план повышения квалификации инвалидов по месту работы был выполнен на 123,3% (924 человека). Перевод неработающих нетрудоспособных и низкоквалифицированных граждан на более высокооплачиваемые работы – на 118,7%, (890 человек). Однако в целом по республике Бобруйский, Пинский, Гродненский и Витебский областные советы так и не выполнили планы обучения инвалидов Великой Отечественной войны и не использовали отпущенные средства на трудовое обучение. План по переводу на более высококвалифицированную работу также не был реализован в полном объеме [9, л. 29]. К середине 50-х гг. в этой области были достигнуты положительные изменения. Об этом свидетельствуют цифры отчёта о работе управления социального обеспечения БССР за 1954 г. По состоянию на 1 января 1954 года из 68 355 инвалидов Великой Отечественной войны в различных организациях и народном хозяйстве было занято 60 425 человек, или 88,4%. В том числе инвалиды III группы – 96,8%. На их обучение и переподготовку по новым квалификациям и специальностям было потрачено 450 000 рублей. [13, л. 53–54].

Благодаря обучению и переобучению значительное число инвалидов получило возможность трудоустроиться на более квалифицированные должности и улучшить своё материальное положение. Однако окончательно проблема их трудоустройства так и не была решена. Некоторые руководители предприятий по-прежнему не хотели принимать их на работу. В результате только в январе 1956 г. 637 инвалидов, изъявивших желание работать, так и не были трудоустроены [13, л. 67]. Таким образом, постоянное внимание советских и партийных органов к трудоустройству инвалидов позволило более эффективно вовлекать последних в трудовую деятельность и способствовало их социальной адаптации. По сравнению с первыми послевоенными годами проблема не ощущалась уже столь остро, хотя и не утратила своей актуальности.

Важнейшим направлением работы органов социального обеспечения была организация протезирования. С окончанием боевых действий число инвалидов становилось несоизмеримо высоким по сравнению с довоенным. Вместе с тем, необходимого количества протезных мастерских, способных в полной мере удовлетворить спрос на протезную продукцию, организовано ещё не было. Сказывались острая нехватка специалистов в этой области и трудности организационно-материального плана. В этих условиях требовалось не только увеличить количество выпускаемых протезов, но и улучшить их качество, поскольку продукция, производимая действующими предприятиями, вызывала много нареканий со стороны инвалидов. Этот вопрос находился на постоянном контроле государственных и партийных органов. Министр социального обеспечения Е.Т. Гуценкова отмечала, что перед министерством поставлена задача организовать работу по выпуску протезов и обеспечить ими всех нуждающихся инвалидов Великой Отечественной войны. Однако для этого необходимо было не только расширить производственные мощности промышленности, но и наладить работу протезного и планового отделов. Их взаимодействие не отличалось слаженностью и вызывало много нареканий: фонды, выделяемые на строительство и организацию протезирования в полном объеме, не осваивались. К примеру, спустя квартал после выделения средств даже не был получен цемент, гвозди кирпич и другие строительные материалы. Всё это, по мнению Е.Т. Гуценковой, было следствием слабой дисциплины в ведомстве [8, л. 2–4]. Подтверждением указанных недостатков стали результаты работы инспекции отделов Министерства социального обеспечения в 1946 г. По итогам проведённой проверки был выявлен ряд недостатков в работе протезного и других отделов.

Обнаружилась серьёзная проблема организационного плана: по штату в отделе протезирования числились инженер, врач и снабженец, а в действительности там и вовсе работали только два человека. Очевидно, что такой малочисленный состав сотрудников не мог на должном уровне обеспечивать эффективную работу и решение проблем по сложнейшему направлению. Прием посетителей во время обеденного перерыва был организован плохо. Когда инвалид получал разрешение на оказание материальной помощи, он не всегда мог получить эти деньги, поскольку кассир уходил и не оставлял вместо себя никого. В результате инвалидам приходилось просиживать часами в ожидании возле кассы.

Начальники отдела мало времени уделяли инспектированию подведомственных учреждений и в результате слабо понимали проблемы бытового обслуживания инвалидов Великой Отечественной войны. На заседаниях отделов практически не анализировали то, что сделано, а в большей степени занимались планированием. Отмечалось, что в центральном аппарате работники министерства были плохо дисциплинированы и зачастую им не хватало элементарной вежливости в работе с посетителями. При приёме инвалидов отдельные сотрудники допускали фразы о том, что часы приёма окончены, и они не будут больше разговаривать. Ответы на жалобы и обращения инвалидов предоставлялись с опозданием [8, л. 9–10]. К примеру, заявление инвалида Лычко на изготовление протеза не выполнялось 6 месяцев, однако, когда приехал бухгалтер протезной мастерской, ей без всякого наряда изготовили протез в течение 3 недель и лучшего качества.

Несмотря на все трудности и противоречия, принятые меры позволили увеличить количество изготавливаемых протезов. К 1 января 1954 г. в БССР действовало 6 протезных предприятий, которые уже полностью обеспечивали потребности инвалидов во всех видах протезов. В 1954 г. их было выпущено 7416 штук. Инвалидам войны было передано 7663 пары протезно-ортопедической обуви [13, л. 56.]. Однако даже через несколько лет после создания в БССР протезных мастерских проблема нехватки специалистов в этой отрасли решена не была. Инвалиды Великой Отечественной войны в анонимных письмах обращались в многочисленные инстанции с жалобами на качество протезных изделий. По их словам, протезы делали неудобными, они рвали одежду, натирали тело до кровавых мозолей. Примерка была некачественной и без должного внимания со стороны сотрудников цеха, что создавало дополнительные трудности при использовании протезов [13, л. 405, 407]. 27 августа 1956 г. на закрытом собрании партийной организации Министерства социального обеспечения отмечалось, что протезные предприятия республики выполнили план по выпускаемой продукции за первое полугодие. Однако устранить такие недостатки в работе, как нарушение сроков изготовления протезов и ортопедических изделий, некачественное изготовление изделий и частый брак, слабый контроль за разрешением жалоб и заявлений инвалидов, так и не смогли. О том, что в сравнении с предыдущим годом ситуация стала хуже, свидетельствовало и количество жалоб, поступивших в министерство. Если в январе 1955 г. их насчитывалось 862, то в январе 1956 г. уже 1019 [14, л. 18–20]. Тем не менее, несмотря на все противоречия в деле протезирования, были приняты серьёзные меры, направленные на восстановление и строительство протезных предприятий республики, что позволило заложить основу для дальнейшего развития системы протезирования.

По мере восстановления экономики в БССР расширялись возможности по предоставлению инвалидам Великой Отечественной войны санаторно-курортного лечения. В 1946 г. органами социального обеспечения были направлены в санатории, на курорты и дома отдыха 2380 человек. По линии Министерства здравоохранения БССР – 1054 инвалида Великой Отечественной войны. Через госпитали, открытые специально для долечивания фронтовиков, в 1946 г. прошли оздоровление 8808 инвалидов, ещё 1487 находились на лечении [15, л.10]. Принимались меры по расширению оказания услуг. К примеру, наркоматы и ведомства, которые имели на своём балансе санаторно-курортные учреждения, к 1947 г. обязаны были выделить 15% всех платных путевок инвалидам Великой Отечественной войны. На предприятиях и в учреждениях инвалиды-фронтовики получали санаторно-курортные путёвки через профсоюзы, а неработающие по состоянию здоровья инвалиды получали путёвки через наркомсобес и его местные органы. Те, кто находился в лечебных учреждениях, получали путёвки через наркомздрав и его местные органы.

Поскольку в первые послевоенные годы возможности предоставления путёвок в санаторно-курортные учреждения были ограничены, за их целевым использованием стремились наладить строгий учёт и контроль. На всех санаторных путёвках, которые были предназначены для инвалидов Великой Отечественной войны, должны были ставить печать: «Действительно только для инвалидов Отечественной войны». Принимать в санаторий других лиц по таким путёвкам было запрещено. Наркоматы и ведомства, имеющие в своём ведении санатории, обязаны были предоставить не менее 25% мест в этих санаториях инвалидам-фронтовикам, работавшим в их системе. Путёвки в санатории от органов социального обеспечения предоставлялись инвалидам войны бесплатно. Для этого в бюджетах союзных республик были предусмотрены специальные средства [16, л. 18].

В марте 1949 г. в соответствии с приказом Министерства социального обеспечения БССР была проведена проверка работы ряда областных, районных и городских собесов. Её итоги показали серьёзные недостатки в учёте, хранении и использовании санаторно-курортных путёвок. Были случаи, когда путёвки, полученные от министерства в отделах, не использовались или выдавались райгорсобесам без накладных и списков получателей. Таким образом, в облсобесах не оставалось никаких сведений о том, кому эти путёвки были выданы. Некоторые облсобесы не запрашивали от райгорсобесов отчётов в использовании полученных путёвок и не располагали сведениями о том, кто из инвалидов был направлен на лечение, как эти путёвки были использованы.

Отсутствие учёта и контроля привело к тому, что по ряду областей путёвки выдавались с нарушением постановлений правительства и указаний министерства. В отдельных областях в течение всего 1947 г. остались неиспользованными от 20 до 30 путёвок, и был нанесён существенный ущерб государству. Однако виновные в этом лица к ответственности привлечены не были, более того – даже не компенсировали их стоимость. По итогам проверки было принято решение виновных в нецелевом использовании лиц привлекать к ответственности с взысканием через суд нанесённого ими ущерба в полной сумме стоимости путёвок и усилить в дальнейшем контроль за их выдачей [17, л. 20–21]. Однако на практике это не всегда выполнялось и зачастую приводило к обоснованным жалобам со стороны инвалидов. К примеру, инвалид труда II группы М.Г. Короткевич из г. Быхова в 1951 г. пять раз обращался с просьбой о санаторно-курортном лечении в отдел, однако вопрос так и не был решён. Заявление Н.В. Миловой о путёвке на санаторно-курортное лечение только через 8 дней перенаправили в областной отдел социального обеспечения, а заявление А.И. Сапего из Витебска было вовсе утеряно [9, л. 30–31]. В целом, состояние санаторно-курортного лечения не было лишено недостатков, но оставалось важнейшим направлением в организации социального обеспечения и реабилитации утративших здоровье и трудоспособность фронтовиков.

Заключение. Формирование системы социального обеспечения БССР прошло долгий путь преобразований. История развития данной системы показывает, каким направлениям в процессе её трансформации уделялось

большее внимание, что вызывало трудности, какие меры принимались для их решения. В первые послевоенные годы основное содержание государственной социальной политики было направлено на выработку новых подходов и принципов в работе системы соцобеспечения и изменение структуры её органов управления. Существенным сдерживающим фактором на этом этапе была кадровая проблема, которая решалась посредством организации курсов повышения квалификации и переподготовки работников, совершенствования методов и форм работы. Преобразования в социальной сфере были обусловлены и масштабным расширением численности нуждающихся в государственной поддержке инвалидов Великой Отечественной войны, а также появлением новой категории – семьи погибших воинов и партизан. Предоставление им государственной социальной помощи виделось одной из приоритетных задач и нашло своё выражение в государственной помощи в обучении и трудоустройстве, обеспечении протезами, санаторно-курортном лечении. Таким образом, постепенно сложилась важнейшая основа для дальнейшего развития социального обеспечения с учётом особенностей. Накопленный опыт в дальнейшем позволил более эффективно реализовывать меры по социальному обеспечению населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Опиок Т.В. Восстановление социальной сферы в освобождённых осенью 1943 – весной 1944 г. Районах БССР // Труды БГТУ. Сер. 6. – 2020. – № 2. – С. 68–74.
2. Стрельченко Е.Л. Система социального обеспечения в БССР (1943–1946) // Веснік БДУ. Сер. 3. Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2011. – № 1. – С. 16–20.
3. НАРБ – Ф. 7. Оп. 3. Д. 695.
4. НАРБ – Ф. 102. Оп. 4. Д. 2.
5. НАРБ – Ф. 102. Оп. 8. Д. 1.
6. НАРБ – Ф. 102. Оп.4. Д. 3.
7. НАРБ – Ф. 102. Оп.4. Д. 4.
8. НАРБ – Ф. 102. Оп.8. Д. 5.
9. НАРБ – Ф. 102. Оп.8. Д. 17.
10. Хомякова Н.В. Проблема реабилитации инвалидов Великой Отечественной войны на Урале в послевоенные годы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-reabilitatsiya-invalidov-velikoy-otechestvennoy-voyny-na-urale-v-poslevoennye-gody>. (дата обращения: 11.09.2023).
11. ГАВО. – Ф. 1п. Оп. 1. Д. 20.
12. Сухов А. Трудоустройство инвалидов Отечественной войны // Изв. Советов депутатов трудящихся СССР. – 1943. – 14 авг. – С. 2.
13. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 4. Д. 3067.
14. НАРБ. – Ф.102. Оп.8. Д. 26.
15. ГАВО. – Ф. 1738. Оп.2. Д. 40.
16. НАРБ – Ф. 102. Оп. 4. Д. 1.
17. ГАВО. – Ф. 1738. Оп. 2. Д. 38.

Поступила 06.10.2023

CURRENT DIRECTIONS OF WORK OF SOCIAL SECURITY BODIES OF THE BSSR IN THE FIRST POST-WAR YEARS

I. MARTSYNKEVICH

(Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University)

The article examines certain areas of work of the social security bodies of the BSSR, developed to provide assistance to the families of front-line soldiers and partisans, employment and vocational training for disabled people of the Great Patriotic War, their prosthetics and sanatorium-resort treatment. The main problems and difficulties faced by the social security system in the process of personnel formation are shown, and the measures that were taken to solve them are identified.

Keywords: *social security, families of fallen soldiers, consumer services, staffing, disabled people, vocational training, employment, prosthetics, sanatorium and resort treatment.*